

фикс принадлежности -i). Ср.: тлингит qîts! qo'an-î 'небесные люди' (букв. 'небо люди-его') и тур. asman adamlar-î 'небесные люди' (порядок слов в обоих языках совпадает); тлингит du-îc ā'n-î 'город ее отца' (îc 'отец', ān 'город') и тур. baba-n-ın şehir-i 'город ее отца' (baba 'отец', şehir 'город'). (В турецком примере возможен только изафет III, первый член которого стоит в родит. падеже.)

Посессиный элемент -(y).î генетически и материально идентичен энклитике -î (с вариантом -o), -y.î (с вариантом — wu), преобразующей слова и выражения в атрибутивно-субстантивные единицы и соответствующей энклитике языка навахо (примеры см. выше). Следовательно, категория принадлежности в тлингит продолжает линию развития атапаскских языков. Наряду с изафетной конструкцией в языке тлингит нередки случаи юкстапозиции имен (тюркский изафет I). Ср. тлингит g.Agān-q!os 'солнечные лучи' (букв. 'солнце-нога'), и тур. taş duvar 'каменная стена' (букв. 'камень-стена').

Язык хайда [13] в некоторых отношениях архаичнее языка тлингит и сравнительно с другими атапаскскими языками отличается неустойчивой морфологической структурой, характерной для языков переходного типа. Между именем и глаголом хайда проходит резкий водораздел, но все же есть определенное число корней, общих для имени прилагательного и глагола, для имени существительного и глагола: па 'дом', 'жить'; xia! 'танец', 'танцевать'. Инструментальные префиксы и некоторые глагольные суффиксы функционируют как полнозначные глаголы. Как и в других атапаскских языках, объектно-местоименные формы активных глаголов употребляются в качестве подлежащего при глаголах состояния и качества (стативных глаголах).

Структура категории принадлежности в языке хайда сложнее, чем в описанных выше языках; некоторые способы ее выражения факультативны [15, с. 257—259]. Основные способы выражения категории принадлежности в языке хайда можно свести в ряд правил (описывается диалект скайдгейт, в случае необходимости делается ссылка на диалект массет).

1. Если объект принадлежит лицу, не являющемуся субъектом предложения, принадлежность выражается объектным местоимением, предшествующим имени существительному, и суффиксом -g.a:dî g.ō'ŋg.a dî gi gûŋg.eidAn 'мой (мужчины) отец (g.ōŋ) раскрасил мне (лицо)' (букв. 'на меня dî gi наложил краску'). 2. Принадлежность лицу, являющемуся субъектом предложения, выражается суффиксом -g.Añ. 3. Отчуждаемая принадлежность выражается комбинацией объектного местоимения и суффикса -g.a, стоящими перед или после имени существительного, которое к тому же принимает суффикс-i (ср. развитие этого явления в языках навахо и тлингит) или (как вариант) посредством местоимения A'ŋg.a: Inagā-i xa'-da-i dā'ñ'a hî'lugan (диалект массет) 'твои горожане истреблены' (lāpa 'город', xa'da 'люди', hî'lu 'истреблять', dā'ñ'a 'твои' соответствует dāŋga' в диалекте скайдгейт). 4. Формы принадлежности для существительных, обозначающих родство и части тела, образуются присоединением к ним суффикса g.Añ (см. п. 2). Существительные, обозначающие части тела, принимают объектное местоимение, указывающее на владельца, и гласное окончание или образуют формы принадлежности по модели, описанной в п. 3: l' sL!a-i l'Lāl qā'ñan (диалект массет) 'ее муж посмотрел на ее руки' (sL!a 'рука', Lāl 'муж', qān 'смотреть'). Наше описание категории принадлежности в языке хайда не претендует на полноту. Мы пытались показать (а об этом свидетельствует материал и других семей индейских языков), что по мере обособления качественной характеристики от глагола происходит усложнение категории принадлежности. Как сильно отличается от простых форм принадлежности в языке навахо категория принадлежности языка хайда, которую составляют несколько структурных элементов: объектные местоимения (в навахо одни и те же формы являются субъектно-объектными и посессивными префиксами, а также не-